

JEL classification: C46, N54, N94

УДК 311:63(57)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(2).256-277

В.А. Ильинкх

*Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Урожайная статистика зерновых культур в Сибири в 1920-е гг.

Аннотация. Статистика урожайности в СССР в 1920-е гг. основывалась на методиках, применявшихся в Российской империи. Ее мониторинг сводился к последовательному сбору информации о видовой и биологической урожайности, результатах первых намолотов от добровольных корреспондентов и завершался в рамках выборочных осенних опросов крестьянских хозяйств. Среднюю урожайность на подведомственной территории определяли территориальные экспертные комиссии. Установленный ими по итогам обработки поступивших материалов сбор с одной десятины умножался на посевную площадь. В 1920-е гг. крестьяне скрывали от учета размеры урожая и посевных площадей, поскольку видели в действиях представителей государственной статистики фискальные цели. Статистические органы, чтобы выявить масштабы недоучета проводили контрольные мероприятия, использовали материалы бюджетных и иных обследований. Совершенствование методики определения величины недоучета приводило к периодической коррекции официально принятых показателей. В связи с этим построение достаточно протяженных погодных рядов динамики урожайности и валовых сборов зерновых культур в Сибири в 1920-е гг. невозможно. Несмотря на это имеющиеся статистические материалы позволяют определить основные тенденции развития зернового производства.

Ключевые слова. Сельское хозяйство, нэп, государственная статистика, урожайность зерновых культур, Сибирь.

Информация о статье. Дата поступления 23 марта 2022 г.; дата принятия к печати 18 мая 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2022 г.

V.A. Il'nykh

*Institute of History, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, the Russian Federation*

Yield Statistics of Grain Crops in Siberia in the 1920s

Abstract. The USSR crop yield statistics in the 1920s was based on the methods that had been used in the Russian Empire. Its monitoring was focused on the consecutive collection of information on species and biological yields, the results of the first harvests from voluntary correspondents, and was concluded in sample autumn surveys of peasant farms. The average yield in the subordinate territory was determined by regional expert commissions. The yield calculated on the basis of the processing results of the received materials was multiplied by the crop area. In the 1920s, peasants would conceal the size of their crops and cultivated areas from accounting, as they saw fiscal purposes in the actions of state statistical representatives. Statistical agencies, in order to find out the extent of undercount, carried out control measures, used the materials of budget and other surveys. Improving the methodology for determining the magnitude of the undercount led to periodic adjustments to the official data. As a result, it was impossible to plot sufficiently extended annual series of the dynamics of crop yields and gross yields of grain crops in Siberia in the 1920s. Nevertheless, the available statistical materials make it possible to determine the main trends in the grain production dynamics.

Keywords. Agriculture, New Economic Policy, government statistics, grain crop productivity, Siberia.

Article info. Received March 23, 2022; accepted May 18, 2022; available online June 30, 2022.

Постановка проблемы

Анализ развития сельского хозяйства входит в число базовых задач экономической истории. Ее решение имеет принципиальное значение для определения результативности аграрных преобразований. К числу наиболее значимых проблем современной отечественной историографии относятся социально-экономические последствия осуществления новой экономической политики (нэп). Важную роль играет региональный аспект темы. В 1920-е гг. Сибирь являлась одним из ведущих аграрных районов страны. В регионе ярко проявлялись особенности и противоречия функционирования мелкотоварного крестьянского хозяйства в условиях нэпа. В исследуемый период базовой отраслью аграрной экономики Сибири и России в целом оставалось земледельческое хозяйство, основной специализацией которого являлось выращивание зерновых культур (хлебов).

В качестве информационной основы для определения тенденций развития отраслей экономики традиционно применяются динамические ряды. Базовым источником для построения рядов динамики служат материалы опубликованной статистики, которые основываются на результатах обработки массовых источников, полученных в ходе статистического мониторинга. Обязательное требование к рядам динамики — сопоставимость и достоверность данных. Однако проблема достоверности советской статистики, с которой с конца 1980-х гг. ассоциируется определение «лукавые цифры», имеет дискуссионный характер. Доказать или опровергнуть «лукавость» статданных можно на основе анализа особенностей организации статистических обследований.

Цель настоящей работы включает решение двух взаимосвязанных задач: 1) реконструкцию функционирования системы государственного статистическо-

го мониторинга урожайности и валового сбора зерновых культур; 2) построение динамических рядов развития зернового производства.

Организация статистического мониторинга

В 1920-е гг. абсолютно преобладающей организационно-производственной формой ведения сельского хозяйства в Сибири и в стране в целом являлись крестьянские хозяйства. В связи с этим основные усилия государственных статистических органов были направлены на получение данных об их развитии. Статистический мониторинг крестьянских хозяйств в СССР в указанный период осуществлялся под руководством специалистов, имеющих дореволюционный опыт статистической работы и полностью основывался на методиках, применявшихся в Российской империи в конце XIX — начале XX в.

Учет урожайности начинался с наблюдения за состоянием посевов, возлагаемого на добровольных корреспондентов, в состав которых отбирались наиболее грамотные и надежные жители деревни. О составе корреспондентского корпуса в начале 1920-х гг. можно судить по материалам Алтайского губстатбюро. На 1 мая 1921 г. оно располагало 1 392 добровольными корреспондентами при их оптимальной численности для губернии в 1 690 чел. (1 корреспондент на 200 дворохозяйств). В некоторых волостях таковых вообще не было. Одной из основных проблем корреспондентской сети являлась низкая дисциплина многих ее членов. «Аккуратными и добросовестными» были названы лишь 494 корреспондента (39 %). «Многие из них посылают запоздалые сведения, другие совсем не отвечают». О «добросовестных» корреспондентах сообщались более подробные сведения: 61 % из них были крестьянами, 21 % — писарями или секретарями, 5 % — учителями, 5 % — рабочими, 8 % — предста-

вителями других профессий, в том числе агрономами, священниками, портными¹.

Следует отметить, что в условиях военного коммунизма у статистических органов была возможность стимулировать деятельность добровольных корреспондентов, освободив их на основании существующего законодательства от исполнения некоторых повинностей или предоставив льготы. После перехода к нэпу «многие тяжелые повинности были отменены, а Губстатбюро труд оплачивает скудно, да и то деньгами, которые в глазах крестьян пока имеют малую цену». В результате число корреспондентов значительно сократилось². К середине 1920-х гг. корреспондентская сеть стабилизировалась. На 1 октября 1927 г. в Сибирском крае официально насчитывалось 4 279 доброкороров. Их деятельность в среднем охватывала 67 % сельсоветов. По-прежнему многие корреспонденты игнорировали свои обязанности. Их средняя «отвечаемость»³ по урожайной статистике составляла около 30 %⁴.

Добровольным корреспондентам надлежало два раза в месяц (на 1 и 15 число) определять по каждой из основных зерновых культур для данной местности состояние посевов в своем селении. В Сибири наблюдение за яровыми зерновыми начиналось со времени их массовых всходов 1 июня или 15 июня и завершалось 1 сентября⁵. Оценка давалась с точностью до десятых долей балла. Максимальной была оценка в 5 баллов, минимальной — в один. При этом хорошим считался урожай, оцениваемый от 4,6 до 5 баллов, выше среднего — от 3,6 до 4,5, средним — от 2,6 до 3,5, ниже сред-

¹ Бюллетень Алтайского губстатбюро. 1921. № 6. С. 24–25.

² Бюллетень Алтайского губстатбюро. 1923. № 10. С. 13.

³ Так в документе

⁴ Статистический бюллетень / Сибирское краевое статистического управление. 1929. № 15–16. С. 111.

⁵ Наблюдение за озимыми зерновыми начиналось осенью (на 1 октября, 15 октября и 1 ноября) и возобновлялось весной (на 15 мая, 1 июня), а затем совпадало со сроками оценки яровых культур.

него — от 1,6 до 2,5, плохим — от 0,6 до 1,5 балла. Более низкий балл означал фактическую гибель урожая⁶.

Заполненный бланк анкеты с оценкой урожая отсылался в волисполком, уездный или окружной отдел статистики. По мере приближения уборочных работ, со времени цветения зерновых культур, статорганы переводили качественную характеристику состояния посевов в количественное выражение ожидаемого подесятинного сбора. В Сибири перевод осуществлялся на 15 августа и 1 сентября. Для этого использовалась шкала урожайности, рассчитанная на основании многолетних данных о соотношении между средним урожаем и отклонениями от него в сторону увеличения или снижения. За среднюю урожайность, как правило, принимался средний многолетний довоенный урожай в регионе по данным Центрального статистического комитета за 10 или более лет. В Сибири чаще всего за 1904–1915 гг. [1, с. 478–479]⁷.

В 1923 г. отдел научной методологии ЦСУ РСФСР разработал так называемые шкалы урожайности, для пересчета баллов в количественные показатели сбора. Уезды республики делились на 4 группы. Для каждой устанавливалась своя шкала. Например, для засушливой Алтайской губернии, уезды которой относились к 3-й группе, 2 балла означало 67 % среднего многолетнего урожая, 3 балла — 100 %, 3,5 балла — 118 %, 4 балла — 137 %, 5 баллов — 180 %⁸.

После начала уборки зерновых добровольные корреспонденты направляли в статорганы данные об урожайности хлебов, полученных путем анкетирования отдельных хозяйств. В так называемые урожайные книжки записывались субъективные показания дворохозяев о

⁶ Бюллетень Алтайского губстатбюро. 1921. № 6. С. 19; Статистический бюллетень / Сибирское краевое статистическое управление. 1926. № 7–8. С. 111.

⁷ Статистика Сибири : сб. ст. и материалов / Сибкрайстатотдел. Новосибирск, 1931. Вып. 5. С. 43.

⁸ Бюллетень Алтайского губстатбюро. 1923. № 11. С. 2.

величине сбора. Свою оценку сбора давали волостные (районные) статистики. Кроме того, добровольные корреспонденты информировали статорганы о результатах пробных нажинов и намолотов. В начале уборки из определенного количества снопов (копен) выбиралось несколько, которые обмолачивали. На основе этих обмолов давалась оценка ожидаемой средней урожайности.

Работа по определению урожайности на местах завершалась в ходе проводимых в октябре – ноябре осенних опросов, выборка которых составляла 2–3 % крестьянских хозяйств [1, с. 479; 2, с. 24]. В анкету, в частности, входили вопросы о количестве намолоченных мер (возов, снопов), весе обмолоченного зерна, общей оценке урожая по пятибалльной шкале: «хороший», «выше среднего», «средний», «ниже среднего», «плохой». Опрос проводили добровольные корреспонденты, волостные или районные статистики, а в случае их отсутствия «особые лица по поручению» вол-, райисполкомов. Иногда в целях более репрезентативного проведения опроса на места выезжали специалисты из губернских или окружных центров.

Во второй половине 1920-х гг. в схему исчисления урожая внесли ряд изменений. С 1925 г. ЦСУ организовало опросы «особо квалифицированных корреспондентов», подобранных местными статорганами «из числа лиц, зарекомендовавших себя правдивыми и вдумчивыми ответами на задаваемые им вопросы». Их общее число в целом по стране составило около 10 тыс. чел.⁹. В 1928 г. текущую статистику урожайности возложили на специализированных «урожайных» корреспондентов. В конце 1928 г. началась чистка корреспондентской сети от «мертвых душ». Была поставлена задача пополнения ее состава за счет бывших красноармейцев и школьных работников¹⁰.

⁹ Статистическое обозрение. 1927. № 1. С. 25.

¹⁰ Статистический бюллетень / Сибирское краевое статистического управления. 1928. № 13-14. С. 245.

В конце 1920-х гг. по инициативе ЦСУ на местах стали проводиться контрольные нажины и обмолоты. В 1928 г. отрабатывались различные методики осуществления контрольных мероприятий для регионов с наличием и отсутствием твердых единиц нажинов. Там, где эти единицы были (снопы стандартного размера) применялся так называемый «разрывной» метод: нажин и обмолот определенного количества снопов могли производиться в разных хозяйствах.

В Сибири, на территории которой, принятой единицы нажина не было, применялся «связный» метод. Производился отбор изъявивших свое согласие хозяйств с типичным для данной местности урожаем. В них осуществлялся обмер участка и его выкашивание. Затем полученный нажин перевозился на подготовленный ток, обмолачивался и взвешивался. По результатам обмолотов определялся средний сбор. Все этапы, включая процесс перевозки, контролировались.

В Сибирском крае в 1928 г. указанные мероприятия проводились в трех округах (Славгородском, Новосибирском и Красноярском) на 742 участках по яровой пшенице и овсу. В 1929 г. масштабы контрольных нажинов и обмолотов расширились. В Сибирском крае ими охватили 11 округов. Общее количество намолотов по краю составило 1 154, а средние размеры участка, нажин с которого обмолачивался — 0,37 га. И в общесоюзной, и в сибирской статистической литературе отмечалось негативное отношение крестьян к контрольным нажинам и обмолотам. Они не хотели, чтобы власти узнали реальные размеры урожая. В Славгородском округе были зафиксированы случаи порчи весов, сбрасывания части сжатого хлеба при перевозке, в Красноярском округе — попытки владельцев молотилок уклониться от предоставления своих машины, а местных жителей — от участия в обмолоте, несмотря на то что данная работа оплачивалась. Все

это происходило при фактическом попустительстве добровольных корреспондентов [3, с. 94, 96]¹¹.

В 1929 г. в порядке эксперимента в одном совхозе Сибирского края по заданию Института экспериментально статистики ЦСУ для определения урожая на корню применили квадратную деревянную рамку с внутренней стороной в аршин (71,12 см). Рамку площадью в 1 квадратный аршин (5 058,05 см²) накладывали через определенные интервалы на поле с созревшими хлебами. С каждой наложенной рамки собирали колосья, считали их, затем механическим методом отбирали 10 колосьев и лущили. Полученные зерна со всех аршинных делянок взвешивали, делили на 10, затем умножали на среднее число колосьев в каждой делянке, затем на число делянок и далее подсчитывали средний сбор¹². Данный способ исчисления урожая на корню в 1930-е гг. трансформировался в метод его определения с помощью так называемых метровок (квадратных рамок с внутренней стороной в метр).

Координацией работы по определению урожайности в отдельных административно-территориальных единицах занимались экспертные комиссии соответствующего уровня — волостные, уездные, губернские (после завершения районирования — районные, окружные), краевые / областные. В начале 1920-х гг. в состав волостных комиссий входили «член волысполкома по земельным делам», волостной статистик, представители сельхозкооперации, местного агрономического персонала, продовольственный инспектор, в состав уездных и губернских комиссий — представители соответствующих исполкомов, статистических, земельных и продовольственных органов, РКИ, сельхозкооперации. Созыв губернских эксперт-

¹¹ Статистическое обозрение. 1929. № 5. С. 117, 118; 1930. № 3-4. С. 96-97, 99.

¹² Статистический бюллетень / Сибирское краевое статистического управление. 1929. № 17-18. С. 161.

ных комиссий возлагался на губернские статистические бюро, уездных — на уездные статбюро.

В Сибири работа волостных комиссий должна была начинаться «сейчас же, после очистки полей от снега», но не позднее 1 мая. Последующие заседания проходили 2 раза в месяц (10 и 25 числа), а последнее — «по уходу озимых хлебов под снег», но не позднее 15 ноября. Уездные и губернские комиссии, которые также заседали 2 раза в месяц, принимали заключение о состоянии урожая на каждый срок наблюдения и информировали о них органы государственной власти. Заключения губернских комиссий публиковались в открытой печати¹³. Заключения губернских / окружных экспертных комиссий и материалы, на основании которых они принимались, передавались в краевые / областные статистические отделы и соответствующие экспертные комиссии. Исчисление итоговой (амбарной) урожайности в целом по стране, входило в обязанности ЦСУ.

Каждая стадия определения урожайности имела практическое значение. На основе наблюдения за посевами (видовой урожайности) определялась специфика предстоящей хлебозаготовительной кампании и необходимость принятия государством соответствующих экономических мер. На основе урожайности на корню (на момент начала уборки) принимались планы хлебозаготовок. Результаты намолотов могли приводить к их корректировке. Окончательное определение урожайности в амбарном весе подводило итоги всего сельскохозяйственного года и служило основанием для корректировки аграрной политики в целом.

В конце 1920-х гг. началось реформирование системы урожайной статистики. Стали проводиться обследования уборочной кампании в колхозах и совхозах, результаты которых также учитывались при определении общей урожайности. В 1929 г. сеть добровольных корре-

¹³ Бюллетень Алтайского губстатбюро. 1923. № 9. С. 16.

спондентов преобразовали. Началось с их переименования в «статистических» корреспондентов («статкоров»). Была проведена политическая «чистка». 15 марта 1929 г. ЦСУ направило на места циркуляр, в котором предлагало «освободить» корреспондентскую сеть от кулаков, служителей культа, лиц лишенных избирательных прав по социальным и политическим причинам. Надлежало «сформировать количественно и качественно крепкий кадр советских статкоров из тех социальных групп, на которые опирается Советская власть», пополнить сеть «представителями деревенского актива и парторганизаций»¹⁴. Завершилось реформирование ликвидацией института статистических (добровольных) корреспондентов. В 1930 г. их заменили статистические уполномоченные сельсоветов, которые находились в жестком подчинении районных властей.

Упомянутые выше экспертные комиссии также занимались исчислением валовых сборов зерновых культур на подведомственной территории. Установленный ими по итогам обработки материалов пробных и контрольных намолотов, а также осенних опросов средний сбор с одной десятины умножался на посевную площадь. Ее учет в крестьянских хозяйствах в 1920-е гг. осуществлялся, в рамках ежегодных выборочных комплексных сельскохозяйственных переписей. Выборка переписи 1920 г. в Сибири составляла 25 %, 1921 и 1922 гг. — 3 %, 1923, 1924 и 1925 гг. — 5 %, 1926, 1927, 1928 и 1929 гг. — 10 % хозяйств [4, с. 28–31]. Основным методом их проведения являлся личный опрос дворохозяев. Сведения, полученные в ходе выборочных переписей, распространялись на всю генеральную совокупность путем умножения среднестатистических параметров обследованных крестьянских хозяйств на их общее количество. Установленные ЦСУ показатели валовых сборов использовались для

¹⁴ Статистический бюллетень / Сибирское краевое статистического управление. 1929. № 15-16. С. 112.

построения предварительных и итоговых хлебофуражных балансов СССР.

Поправки на недоучет

Полученные при обработке выборочных переписей и сообщений добровольных корреспондентов показатели изначально считались вполне репрезентативными. Поэтому в своих первых работах по определению валового сбора специалисты ЦСУ никаких поправок на недоучет посевных площадей и урожайности не использовали. В начале 1920-х гг. подобная позиция подверглась критике ряда экспертов. С.Г. Струмилин, Ю. Ларин (А.М. Лурье), В.Г. Громан, Н.П. Огановский, Н.М. Вишневецкий, Н.Д. Кондратьев полагали, что итоговые данные ЦСУ о сборе хлебов являются преуменьшенными в связи с сокрытием крестьянами его размеров [5, с. 59–60; 6, с. 259, 260]. Как минимум со времени установления советской власти крестьяне, в том числе и добровольные корреспонденты стали утаивать от статистического учета часть валового сбора и посевных площадей, поскольку считали, что его результатами могут воспользоваться фискальные органы для повышения уровня налогового-податного обложения.

Руководство ЦСУ в итоге согласилось с необходимостью изменения методов расчета урожая. 17 декабря 1923 г. коллегия управления приняла решение о внесении в балловую оценку урожайности «вследствие преуменьшения в показаниях» поправки в 0,5 баллов (с колебаниями в отдельных регионах от 0,4 до 0,6 балла)¹⁵.

Повышательные поправочные коэффициенты внеслись и в определенные в ходе сельскохозяйственных переписей размеры посевных площадей. Методики определения величин недоучета площади посева постоянно совершенствовались. В середине 1920-х гг. они устанавливались по итогам сравнения переписей и бюджет-

¹⁵ Вестник статистики. 1924. № 1-3. С. 175; Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923–1924 гг. М., 1926. С. 120.

ных обследований. По мнению специалистов, бюджетные обследования точнее регистрировали параметры крестьянских хозяйств, так как проводились тщательнее, медленнее и более квалифицированным персоналом, чем сельскохозяйственные переписи. Используя крестьянские бюджеты для установления общего размера недоучета, специалисты, тем не менее, считали, что в силу фиксации базовых результатов по относительно небольшой выборке¹⁶ они недостаточно репрезентативны.

В связи с этим в конце десятилетия стали использовать результаты проводимых после завершения обследований выборочных контрольных обмеров посевных площадей. В ряде случаев привлекались материалы дублирующих переписей, налогового учета, местных хлебофуражных балансов.

По мере совершенствования методики, поступления и обработки нового материала ранее принятые величины поправок пересматривались. Так, установленные в 1927 г. сибкрайстатотделом поправки на недоучет посева составляли: для сельскохозяйственной переписи 1920 г. — 15 %, 1921 г. — 25,0 %, 1922 г. — 37,2 %, 1923 г. — 32,2 %, 1924 г. — 24,9 %, 1925 г. — 26 %, 1926 г. — 16,7 %. В мае 1929 г. поправочные коэффициенты для 1925 г. увеличили до 39,3 %, 1926 г. — до 23,1 %, а на 1927 и 1928 гг. установили в размере 18,4 и 14,5 % соответственно. При этом поправки для 1920–1924 гг. пересчитаны не были [4, с. 29–30].

Во второй половине 1920-х гг. проводилась работа по совершенствованию методики определения размеров урожайности зерновых культур. Основанием для этого послужили предварительные итоги исчисления урожая в 1925 г. На их основании прогнозировался высокий урожай. Под ожидаемые объемы хлеба были приняты соответствующие планы экспорта хлеба и импорта машин и

¹⁶ В Сибирском крае в 1926 г. сопоставлялись показания по 443 дворам, что составляло немногим более 0,3 % от числа хозяйств, опрошенных в ходе сельскохозяйственной переписи.

оборудования для обеспечения индустриального строительства. Однако реальный сбор оказался существенно меньше прогнозируемого. В связи с этим руководство страны было вынуждено резко снизить объемы хлебного экспорта. Соответственно сократились размеры импорта. Недопоставка машин и оборудования привела к существенному секвестированию плана капитального строительства в промышленности и приостановке темпов индустриализации [7, с. 137–138].

Вину за возникшую ситуацию возложили на руководство ЦСУ. Его критики доказывали, что одной из причин завышения валового сбора зерновых в рамках предварительного хлебофуражного баланса являлись методические просчеты, в том числе занижение поправок на недоучет урожайности [8, с. 425–427]. По предложению комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) ранее занимавший должность Управляющего ЦСУ П.И. Попов был от нее отстранен. В феврале 1926 г. Управляющим ЦСУ СССР назначили В.В. Осинского. 26 мая 1926 г. СТО постановил создать специализированный Экспертный совет при ЦСУ, которому вменялось в обязанности исчисление хлебофуражного баланса СССР¹⁷.

Экспертный совет возложил задачу по разработке более совершенной методики определения размеров урожая на Институт экспериментальной статистики ЦСУ. Для расчета поправочных коэффициентов сотрудники института использовали сравнительный анализ итогов выборочных осенних опросов и бюджетных обследований. В свою очередь показатели крестьянских бюджетов проверялись балансовым методом.

Сопоставление показателей урожайности по разным источникам в большинстве регионов СССР определило их следующее соотношение. Минимальные сборы фиксировал осенний опрос. Сведения добровольных корреспондентов были выше. По бюджет-

¹⁷ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1926. № 48. Ст. 353.

ным обследованиям исчислялись еще более высокие данные. Максимальные результаты сбора получали в рамках контрольных намолотов. В 1929 г. Институтом экспериментальной статистики были выведены средние коэффициенты недоучета в зависимости от величины показаний о сборе. Выяснилось, что при низком урожае респонденты занижали его больше (в процентах от сбора), чем при более высоком¹⁸.

По итогам проведенных изысканий Институт экспериментальной статистики предложил при исчислении валовых сборов перейти от надбавок, установленных в баллах по шкале урожайности, к процентным поправочным коэффициентам. Поправки должны были рассчитываться по результатам выборочных контрольных мероприятий: обмеров площадей посевов, нажинов и обмолов. Однако, разработанные в конце 1920-х гг. на основе новых методик поправочные коэффициенты в изданные в эти годы справочники ЦСУ и местных статуправлений внесены не были [9, с. 138].

В стране в целом и в ее регионах при определении средних сборов во второй половине 1920-х гг. продолжали использовать поправки, установленные в баллах по шкале урожайности. Известный сибирский статистик С.Г. Гензель, при публикации в 1927 г. данных об урожайности хлебов в Сибири, в том числе за период с 1920 по 1925 г., отметил что новые поправочные коэффициенты не выработаны и поэтому при исчислении урожайности за эти годы он применил ранее установленную ЦСУ поправку в 0,5 баллов [10, с. 67]. В 1929 г. он же сообщил, что сибирские статистики по-прежнему используют поправочные коэффициенты в 0,4–0,5 баллов [3, с. 94]. В примечании к таблице с размерами урожайности в 1925–1927 гг., помещенной в изданном в 1930 г. статистическом справочнике «Сибирский край» указывалось, что данные за 1925 г. получены от добровольных корреспондентов.

¹⁸ Статистическое обозрение. 1930. № 3-4. С. 101.

При этом в них внесена поправка в 0,7 баллов. Сведения о среднем сборе за 1926 и 1927 гг. были установлены по результатам обработки бюджетных обследований¹⁹.

Ряды динамики

Построение достаточно протяженного годового ряда динамики валовых сборов зерновых культур в Сибири не представляется возможным. Постоянного менялись методики их исчисления, а ретроспективный пересчет не осуществлялся. Также следует учитывать изменения административно-территориальное устройство региона. Максимальным из выявленных нами динамических рядов, составленных по единой методике, является четырехлетний ряд (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Валовые сборы зерновых культур в Сибири в 1920–1924 гг. (тыс. ц)

	1920	1921	1922	1923	1924
Вариант 1а	4 020	2 937	2 506		
Вариант 2а				3 157	4 054
Вариант 3а				3 349	4 216

Примечания:

Источник для Варианта 1а — изданный ЦСУ: Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. 1918–1923 : За пять лет работы Центр. стат. упр. М., 1924. С. 132. Приводятся данные с принятыми на момент составления статсборника поправками ЦСУ на недоучет посева и сбора по 7 «главным» хлебам по Тюменской, Омской, Алтайской, Новониколаевской, Томской, Енисейской, Иркутской губерниям, Ойротской и Бурят-Монгольской автономным областям.

Вариант 2а составлен по: Статистический ежегодник. 1924 год. М., 1926. Вып. 1. С. 139. ЦСУ за 1924 год. Приведены данные по Омской, Алтайской, Новониколаевской, Томской, Енисейской, Иркутской губерниям, Ойротской и Бурят-Монгольской автономным областям с принятыми на момент составления ежегодника поправками ЦСУ по всем зерновым культурам. Вариант 3а составлен по: Народное хозяйство Сибирского края (по контрольным цифрам на 1926–1927 г.). Новосибирск, 1926. С. 15. Приведены данные в границах Сибирского края по всем зерновым культурам с поправками.

¹⁹ Сибирский край : стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 330.

Таблица 2

**Валовые сборы зерновых культур в Сибири
в 1925–1929 гг. (тыс. ц)**

	1925	1926	1927	1928	1929
Вариант 1б	4 751	5 333			
Вариант 2б	5 018	5 933	6 249		
Вариант 3б	5 870	6 822	6 240	7 880	
Вариант 4б	5 524	6 518	5 805		
Вариант 5б				7 493	5 227

Примечания:

Источник для Варианта 1б — сборник: Народное хозяйство Сибирского края (по контрольным цифрам на 1926–27 г.). Новосибирск, 1926. С. 15.; Варианта 2б — справка ЦСУ СССР «Хлебофуражная продукция 1926 и 1927 гг.», датированная 4 января 1928 г.: Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 513, Л. 35–39.; Варианта 3б — изданный ЦСУ: Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929. С. 179.; Варианта 4б — составленный Сибирском краевым статистическим управлением справочник: Сибирский край. Новосибирск, 1930. С. 312.; Варианта 5б — статсправочник ЦУНХУ: Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. 1932. М.; Л., 1932. С. 162–163. В вариантах 2б, 3б, 5б приведены данные с поправками на недоучет посева и сбора, принятыми ЦСУ на момент составления источника, в Вариантах 1б и 4б — с поправками на недоучет, принятыми Сибкрайстатуправлением на момент составления сборников. Во всех вариантах даны сведения по Сибирскому краю и зерновым культурам в целом.

Нами выявлено три источника, в каждом из которых приводятся рассчитанные по единой методике данные об урожайности зерновых культур за относительно длительный промежуток времени. Это позволяет нам сформировать 3 соответствующих ряда динамики (см. табл. 3, 4, 5).

Ряд динамики 1 (урожайность зерновых культур в Сибири в 1920–1925 гг.) составлен по данным опубликованным С.Г. Гензелем в изданном в 1927 г. «Статистическом бюллетене» Сибирского краевого статистического управления [10, с. 90–91]. Источник составления Ряда динамики 2 (урожайность зерновых культур в Сибири в 1921–1928 гг.) — опубликованный

Таблица 3

**Урожайность зерновых культур в Сибири
в 1920–1925 гг. (пуд./дес.)**

Культура	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Ряд динамики 1						
Рожь озимая	52	37	46	51	56	46
Пшеница яровая	26	25	35	36	44	52
Овес	35	30	45	44	51	57

Примечания:

1) Данные приведены в границах Сибирского края. 3) Приведены сведения губстатбюро с поправками на недоучет в 0,5 баллов.

Таблица 4

**Урожайность зерновых культур в Сибири
в 1921–1927 гг. (ц/га)**

Культура	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Ряд динамики 2								
Рожь озимая	4,19	4,83	5,34	5,14	6,31	7,24	7,93	8,99
Пшеница яровая	2,88	3,78	3,44	4,80	7,09	6,70	6,20	8,08
Овес	3,49	4,67	4,36	4,98	8,24	7,60	7,05	9,26

Примечания:

1) Сведения даны в границах Сибирского края. 2) Поправки в данные не вносились.

Таблица 5

**Урожайность зерновых культур в Сибири в 1923–1929 гг.
(ц/га)**

Культура	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Ряд динамики 3							
Рожь озимая	9,85	9,42	8,67	8,34	8,82	8,13	8,01
Пшеница яровая	5,92	7,47	8,58	8,48	7,47	8,41	4,02
Овес	6,99	7,68	10,05	9,93	8,20	8,28	3,75

Примечания:

1) Данные приведены в границах Западно-Сибирского края на конец 1931 г. 2) Приведены данные Западно-Сибирского краевого статистического управления с принятыми на 1930 г. поправками, размеры которых не выявлены.

в 1930 г. статсборник Сибкрайстатправления «Материалы по текущей сельскохозяйственной статистике Сибирского края»²⁰. Данные для построения Ряда динамики 3 (урожайность зерновых культур в Сибири в 1923–1929 гг.) извлечены из изданного в 1931 г. сборника «Статистика Сибири»²¹.

Ряды динамики урожайности несмотря на определенную условность помещенных в них показателей, в совокупности с данными о валовых сборах из табл. 1 и 2 дают возможность для выявления основных тенденций развития зернового хозяйства в Сибири в 1920-е гг. В начале 1920-х гг. в производстве зерновых проявились кризисные явления, которые помимо существенного сокращения посевных площадей (см.: [11, с. 77, 81, 84, 85]) также характеризовались низкой урожайностью. Для основных хлебопроизводящих районов Сибири 1920 г. оказался недородным. Следующий год вновь оказался недородным. Низкий урожай также собрали в 1922 и 1923 гг. Во второй половине десятилетия валовые сборы и урожайность в среднем были выше, чем в первой. Высокие урожаи собрали в 1925 и 1926 гг. Максимальная урожайность была зафиксирована в 1928 г. Однако развитие зернового хозяйства оставалось неустойчивым. 1929 г. оказался недородным.

²⁰ Материалы по текущей сельскохозяйственной статистике Сибирского края. 1921–1928 гг. Новосибирск, 1930. Вып. 1: Полеводство и луговое хозяйство. С. 91, 95, 99.

²¹ Статистика Сибири : сб. ст. и материалов / Сибкрайстатотдел. Вып. 5. С. 46.

Список использованной литературы

1. Кауфман А.А. Теория и методы статистики / А.А. Кауфман. — Москва ; Ленинград : Госуд. изд-во, 1928. — 648 с.
2. Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации / С.А. Нефедов. — Тамбов : Изд-во ТГУ, 2013. — 284 с.
3. Гензель С.Г. Контрольные нажины и обмолоты хлебов в Сибирском крае в 1928 г. / С.Г. Гензель // Статистический бюллетень. — 1929. — № 15-16. — С. 93-97.

4. Ильиных В.А. Динамика посевных площадей в Сибири в 1917–1929 гг.: источники реконструкции / В.А. Ильиных // Гуманитарные науки в Сибири. — 2008. — № 2. — С. 28–32.

5. Струмилин С.Г. К реформе урожайной статистики / С.Г. Струмилин // Плановое хозяйство. — 1924. — № 4–5. — С. 58–65.

6. Тропов И.А. ЦСУ и тайны советской сельскохозяйственной статистики первой половины 1920-х гг. / И.А. Тропов // Ленинградский юридический журнал. — 2012. — № 4. — С. 257–263.

7. Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях нэпа. 1921–1927 гг.) / В.А. Ильиных. — Новосибирск : Наука, 1992. — 224 с.

8. Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923–1938 гг. В 3 т. / редкол. А.Ю. Ватлин. — Москва : РОССПЭН, 2007. — Т. 1 : 1923–1926 гг. — 958 с.

9. Нефедов С.А. К проблеме достоверности статистических данных ЦСК МВД Российской империи и ЦСУ СССР / С.А. Нефедов // Историко-экономические исследования. — 2008. — № 1. — С. 131–144.

10. Гензель С.Г. Движение урожая с одной казенной десятины в Сибирском крае с 1896 по 1925 год / С.Г. Гензель // Статистический бюллетень. — 1927. — № 9–10. — С. 64–91.

11. Рынков В.М. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. / В.М. Рынков, В.А. Ильиных. — Новосибирск : Ин-т Истории СО РАН, 2013. — 244 с.

References

1. Kaufman A.A. *Theory and methods of statistics*. Moscow, Leningrad, State Publishing House Publ., 1928. 648 p.

2. Nefedov S.A. *Agrarian and demographic results of Stalin's collectivization*. Tambov State University Publ., 2013. 284 p.

3. Genzel' S.G. Control Harvesting and Threshing of Bread in the Siberian Region in 1928. *Statisticheskii byulleten'* = *Statistical Bulletin*, 1929, no. 15–16, pp. 93–97. (In Russian).

4. Ilyinykh V.A. The dynamics of the sown areas in Siberia in 1917–1929s: sources of reconstruction. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* = *Humanitarian sciences in Siberia*, 2008, no. 2, pp. 28–32. (In Russian).

5. Strumilin S.G. Revisiting the Reform of Harvest Statistics. *Planovoe khozyaistvo* = *Planned economy*, 1924, no. 4–5, pp. 58–65. (In Russian).

6. Tropov I.A. CSO and secret soviet agricultural statistics of the first half of the 1920's. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* = *Leningrad Law Journal*, 2012, no. 4, pp. 257–263. (In Russian).

7. Il'inykh V.A. *Commerce on the Grain Market: (State Regulation of the Grain Market under the NEP)*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992. 224 p.

8. Vatlin A.Yu. (ed). *Stenograms of the TsK RKP(b)-VKP(b) Politburo Meetings, 1923-1938*. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2007. Vol. 1. 958 p.

9. Nefedov S.A. On the Problem of the Reliability of Statistical Data from the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and the Central Statistical Office of the USSR. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2008, no. 1, pp. 131-144. (In Russian).

10. Genzel' S.G. Crop Yield per Tithe in the Siberian Region from 1896 to 1925. *Statisticheskii byulleten' = Statistical Bulletin*, 1927, no. 9-10, pp. 64-91. (In Russian).

11. Rynkov V.M., Il'inykh V.A. *A decade of upheavals: agriculture in Siberia in 1914-1924*. Novosibirsk, Institute of history SB RAS Publ., 2013. 244 p.

Информация об авторе

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной и демографической истории, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: agro_iwa@mail.ru. 0000-0002-6361-1234; SPIN-код: 4782-8357; AuthorID: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus Author ID: 5550848700.

Author

Vladimir A. Il'inykh — D.Sc. in History, Head of the Agrarian and Demographic History Department, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: agro_iwa@mail.ru. 0000-0002-6361-1234; SPIN-Code: 4782-8357; AuthorID: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus Author ID: 5550848700.

Для цитирования

Ильиных В.А. Урожайная статистика зерновых культур в Сибири в 1920-е гг. / В.А. Ильиных. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(2).256-277 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 256-277.

For Citation

Il'inykh V.A. Yield Statistics of Grain Crops in Siberia in the 1920s. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 256–277. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(2).256-277.